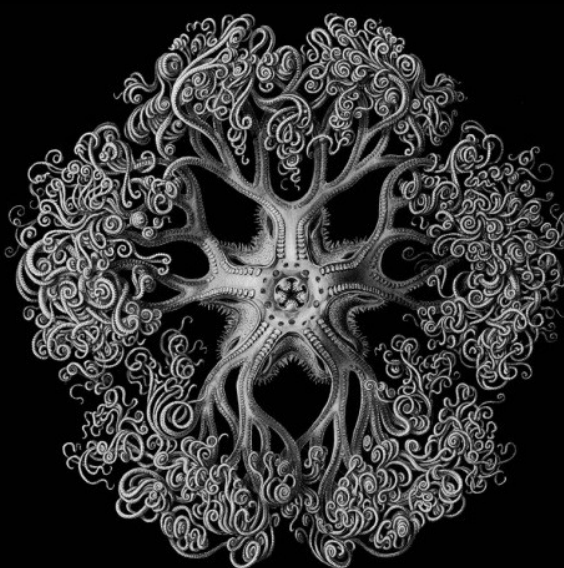

«Биоцентрическая анархия». Зин об одичании

2017, источник: [здесь](#), оригинал: [здесь](#)

Biocentric Anarchy

Предисловие

Представляем концепцию биоцентрической анархии, созданную анонимной веганкой-анархисткой и изданную WARZONE DISTRO в виде зина в 2017 году. В Тейст перевели полную авторскую версию.

Зин открывает перспективу преодоления доминантного отношения людей к природе, коммодификации животных, овеществлению и превращению их в массу. Биоанархия стремится искоренить антропоцентризм из различных решений экологических и социальных проблем, в том числе переопределить природу и де-экзотизировать ее.

Авторка разделяет опасение, что люди одомашнили сами себя. Что те же механизмы, те же машины угнетения, которые мы обращаем на других — на животных, на искусственно отделенные от Земли «ресурсы» — обращены и на нас самих. Ответ на вызов антропоцентризма представляется связанным с неким естественным состоянием, к которому можно вернуться, «отменив капитализм». Будь то жизнь в гармонии с природой, племенная жизнь охотников-собирателей или воссоединение с корнями. Однако, спорно, что есть «назад», к которому можно стремиться.

Основу естественного баланса на планете авторка видит в идее родства с другими существами. Она предлагает каждому и каждой спросить себя: «Как я хочу жить свою жизнь?», и пересобрать отношение к нечеловеческим существам, привнеся веганство в анархистские мировоззрения. Это отправная точка для «разрушения жалких условий нашей жизни», освобождения всех живых существ и возможности позволить «одичать тому, что приручили». Для этого необходимо стать внимательными к другим существам, закрыть слепые пятна в отношении к ним и в этом наблюдении ощутить, что мы — как ни были бы жестоки сами к себе и другим — всего лишь один из миллионов видов на планете. Так биоцентрический подход открывает другое, новое состояние естественности.

перевод и редакция: станислава погода и саша мишугина для taste the waste

«Биоцентрическая анархия».

Зин об одичании

Этот зин написала в Лондоне в 2016 году персона, которая считает себя анархисткой и веганкой вот уже 12 лет. Текст не претендует на теоретическое исследование или директивность. Это личные соображения, которыми авторка надеется зажечь искру мысли в читателях и инициировать дискуссию.

Больные общества

Я написала этот текст из любви к жизни на планете и от отчаяния перед ее постоянным вырождением. Под жизнью я подразумеваю совокупность растений, животных, грибов и бактерий, которые населяют биосферу. Я призываю расширить и углубить доминирующие, ориентированные на человека концепции анархии, а также атаковать антропоцентризм как в анархистских кругах, так и в обществе в целом.

Антропоцентризм — это высокомерное убеждение или предположение, что люди находятся в центре вселенной и что наши желания важнее желаний всех других живых существ вместе взятых. Вместе взятых, потому что мы не можем нанести вред одним видам (например, морским рыбам), не нанося при этом вреда и экосистемам, которые они населяют (например, еще и морским птицам, млекопитающим, бактериям, людям и т. д.). Если исходить из антропоцентрического мировоззрения, то делать надо то, что наиболее полезно нам, людям. Под это определение попадают и якобы доброжелательные вмешательства, осуществляемые под видом «охраны природы». Антропоцентрический консервационизм (утопические экологические представления о возможности сохранения природы в девственном состоянии — прим. ttw) также часто встречается среди экологов и некоторых зеленых анархистов. Они не понимают, что доминирующее стремление контролировать / управлять дикой природой (например, через «лесопользование», выбраковку животных во имя «местных» видов, которые считают более достойными жизни) лежит в основе проблемы.

Из антропоцентризма логически происходит спесишизм, то есть видовая дискриминация. Мы доминируем над живыми существами, потому что считаем их жизни менее ценными. Это приводит к тому, что к нечеловеческим видам мы относимся хуже, чем к нашему собственному. И некоторых существ считаем более достойными сострадания (например, тех, кого мы называем «питомцы»), чем других. Эта разница в отношении основана также и на том, какую пользу нам приносит тот или иной вид: сколько стоит, милый ли он, красивый, как его можно использовать. Спесишизм закрепляет за нами роль владельца, того, кто приручает: нам дозволено держать животных в клетках, контролировать их размножение, разрывать родственные связи, пичкать их гормонами и лекарствами, чипировать, калечить, экспериментировать над ними. Более того, мы выводим огромное количество животных только для нашего удовольствия (для еды, моды, спорта, дома).

Спесишизм дает Человеку Разумному право претендовать на мудрость, не свойственную никому больше из животного мира. Впрочем, лучше было бы сказать Человеку Заключенному (то есть Homo Carceralis от лат. carcer — ‘тюрьма, место заключения’), ведь наш вид, пожалуй, единственный запирает себя в тюрьму институционализированного господства. Большинство видов не поддается одомашниванию и каждое живое существо борется с тем, что (или кто) стоит у него на пути. Мы же усложняем формы общества. А в них заключены, как в матрешках, государственные границы, наемное рабство, патриархат. В стерильных условиях метрополий с враждебной архитектурой, в квартирах, похожих на гробы, мы обращаемся к холодному свечению экрана компьютера в попытке почувствовать хоть какую-то связь с другими людьми.

Конечно, есть примеры сопротивления — некоторые люди добиваются независимой и свободной жизни. Но в основном мы соглашаемся строить собственные тюрьмы и выступаем в роли надзирателей друг для друга. Дикая жизнь напоминает нам о другой нашей роли. О той части нашего существа, которая подавлялась тысячелетиями. Те, кто нами управляет, каждый день трудятся над тем, чтобы мы забыли ее. Но мы частенько используем эту силу, чтобы проверить, все ли в порядке с нами и окружением.

Мы все в разной степени заражены одомашниванием. Иногда оно приводит к болезни, которую можно назвать отчуждением. Отчуждение мешает нам на уровне отношений с окружающими людьми, самими собой и всей планетой. Многие из нас страдают от одиночества, испытывают несчастье и неудовлетворенность. Это выражается в несправедливом, нездоровом отношении к чужеземцам, другим полам, знаменитостям и другим видам.

Современная жизнь в городе приучила нас к раздельному мышлению (механизм психологической защиты, проявляющийся в том, что противоречия между какими-то мыслями, идеями, отношениями или формами поведения упорно не осознаются — прим. ttw). Чувство отчуждения становится из-за этого тяжелее. Мы можем слетать в Канаду на выходные и «побыть на природе» — полюбоваться прекрасными пейзажами и сделать кучу фотографий. А потом возвращаемся на работу, едим животных, которых вырастили специально для нашей тарелки, покупаем невероятное количество вещей из пластика. И нам не нужно думать, как мы живем, откуда берется наша еда, куда уходит наш мусор... Хотя мы и критикуем капитализм, нельзя не признать, что многим из нас (особенно жителям городов из развитых стран) он предоставил роскошь не заботиться о жизненно важных вещах: о том, как производится еда, как излечить землю от пластика и как научиться уважать землю, которая нас кормит.

Можно привести другой пример раздельного мышления — наше отношение к домашним питомцам. Мы выбираем какое-то отдельное, конкретное животное, о котором заботимся. Некоторые виды даже превращаем в фетиш (например, кошек). При этом многим кажется странной идея начать заботиться о других животных. Особенно это касается тех видов, которые мы относим к домашнему скоту, — никому даже в голову не приходит, что о них можно переживать.

Потому что все мы — тягловый скот

Будучи анархисткой, я стараюсь работать над освобождением всех и саботировать системы господства. Они включают капитализм, государства, расизм, патриархат и антропоцентризм. Антропоцентризм — как и все системы — нельзя воспринимать отдельно от других способов угнетения. Они усиливают друг друга.

Конкретно говоря о патриархате, капитализме, колониализме и расизме, я приведу несколько примеров того, как антропоцентризм укрепляет и подкрепляет различные системы угнетения, и как их существование поддерживается одними и теми же фундаментальными механизмами.

Женские тела как машины воспроизводства

Как и женщины в условиях патриархата, тела и репродуктивные системы женщин-не-людей считаются подвластными сильнейшим. Например:

- Коров-женщин неоднократно насилуют (насильно заставляют забеременеть искусственным оплодотворением), заставляют рожать каждый год и забирают у них

новорожденных телят, чтобы обеспечить постоянное снабжение молоком для удовлетворения человеческих желаний. Их тела используются как машины массового производства, их вымени набухают из-за инъекций гормонов и интенсивного разведения и прикрепляют к устройствам таким образом, чтобы молоко, обычно предназначенное для их детей, могло быть присвоено человеком.

- Выращенным самкам креветок во всем мире обычно отрезают глаза, чтобы ускорить созревание их яичников (которые в силу стрессовых и неестественных условий не созревают в домашних условиях).
- Беременных самок свиней прикрепляют к клеткам для опороса размером с тело, что делает животных неподвижными. Они остаются там неделями, пока кормят поросят через металлические прутья, которые не позволяют контактировать с детьми.
- Современных кур интенсивно разводят так, чтобы тело могло отложить в среднем 314 яиц в год, в отличие от диких кур, которые откладывают около 20.
- Наконец, сексистский и спесиистский язык («сука», «собака», «корова», «пташка») часто используется для того, чтобы угнетать женщин, унижая при этом как этих животных, так и людей.

Капиталистическое накопление

Антропоцентризм и капитализм исторически приводили к массовому выселению людей с британских земель в результате вольерного способа хозяйства, направленного, в первую очередь, на увеличение площадей пастбищ для животных, выращенных для мясной и шерстяной промышленности 17 и 18 веков. Этот процесс включал в себя опустошение лесов страны и осушение многих ее болот, что привело к массовой потере среды обитания и биоразнообразия для неомашинных животных. Безземельные мигранты направлялись на фабричное рабство в разросшиеся города — единственную жизнеспособную альтернативу, выходящую за рамки бандитизма, — в то время как их копытные собратья должны были оставаться в плену у пастбищных угодий. Это заложило основу для сегодняшнего неустойчивого крупного городского населения, для выживания в полной зависимости от боссов, главным образом в виде тесно контролируемого фабричного труда. Модель фабрики была усовершенствована и экспортирована по всему миру. Этот процесс застройки продолжался на протяжении веков, но в тот период быстро набирал темпы, в результате чего целые полосы страны были опустошены, обезлесены и заселены специально выращенными пасущимися животными. Со временем изменения в методах ведения сельского хозяйства привели к тому, что и эти существа переводились на фабрики, а жизнь в клетках становилась нормой для животных, выращенных людьми для еды.

Антропоцентризм в колониализме

Аналогичным образом антропоцентризм был неотъемлемой частью подъема меркантильного капитализма и колониализма; большие участки оставшихся в Британии лесов срубали, принося в жертву для строительства кораблей имперской экспансии. Судна,

в свою очередь, использовали для присвоения земли и «ресурсов» за границей. История колониализма — это, конечно, также история экологического опустошения. Известным примером послужило то, что европейские первооткрыватели уничтожили американского бизона с намерением ускорить геноцид коренного народа, зависящего от этих существ. Масштабное нападение на анимистические системы верований в Америке, среди прочего, преследовало цель разорвать отношения коренных народов с их землями и разбить их на податливых и зависимых слуг Христа и капитала.

Антропоцентризм остается основополагающим для капиталистического накопления всех так называемых сырьевых товаров, необходимых для поддержания глобальной экономики на плаву (добыча нефти и газа, полезных ископаемых, обезлесение, рыболовство, сельское хозяйство и т.д.), что, в свою очередь, продолжает вытеснять чернокожих и темнокожих фермеров, ведущих натуральное хозяйство в большинстве стран мира.

Звери и варвары

Западный империализм часто оправдывался риторикой дикого Другого. Целая масса зверских высказываний, расистские карикатуры на животных или человеческие зоопарки использовались в попытке унижить и контролировать неевропейские народы или покорить европейское население (евреев и ирландцев), а также диверсантов и бедняков. К сожалению, вместо того, чтобы признать, что эта риторика использовалась и продолжает использоваться угнетателями, чтобы удерживать нас, мы бездумно увековечиваем оппозицию цивилизованного и дикарского в языке, используя ее для критики власти. Примеры включают слова «гуманный» (хороший), «дегуманизирующий» (плохой), «обращаться как с животными» (плохо), «свиньи/бекон» — для обозначения копов, а для оскорбления — «овца/отара», «лемминги», «крупный рогатый скот», во многих культурах также «собака» и «осел».

Противостояние, основанное на внешних различиях и нашей неспособности общаться, было процессом, столь же основополагающим для имперского завоевания, рабства и геноцида, как и для нашей способности угнетать другие виды. Мы едим, проводим опыты и сажаем в тюрьму нечеловеческих животных, потому что они выглядят для нас по-другому и потому что мы не можем их понять. Если мы не признаем, что в основе систем угнетения лежат эти основные механизмы, то останемся на том же обедненном уровне анализа власти и будем обречены повторить эти несправедливости.

Антропоцентризм и капитализм — основа для отношений с планетой и самими собой, похожих на рак, похожих на суицид. Сила превосходства, появляющаяся при определении Другого, экзотизируется (англ. othering), играет свою роль в любых угнетающих отношениях. И наши отношения с нечеловеческими формами жизни не исключение.

Биоцентрическая анархия

В отличие от приверженцев антропоцентризма, я хотела бы видеть больше товарищей, живущих и борющихся за этику анархии и освобождения всех жизненных форм, а не только

двуногих, владеющих смартфонами. Чтобы сформулировать концепцию более позитивно, ее можно назвать биоцентрической анархией, или био-анархией. В отличие от многих примитивистов, которые выступают за охоту, ключевой практикой био-анархии может быть веганство; философия отказа от участия в эксплуатации животных, в том числе, не коммодифицируя (не превращая их в товар — прим. ttw) и не потребляя их. Но, хотя веганство и является жизненно важным элементом в борьбе со спесишизмом, самого по себе его недостаточно. Во-первых, любой человек может называть себя веганом, даже фашисты. И хотя взгляд на наши собственные привычки является фундаментальной отправной точкой, он не окажет серьезного влияния на экоцидный джаггернаут (термин для описания проявления слепой непреклонной силы — прим. ttw), если мы не нападём также на корпорации и правительства, несущие за это наибольшую ответственность.

Если углубиться, то биоцентрическая анархия — это способ бросить себе вызов, чтобы расширить понимание себя как животных и воссоединиться с нечеловеческими родственниками. Она побуждает нас, как анархистов, переориентировать идеи и практики, чтобы придать равное значение освобождению нечеловеческой жизни из лап антропоцентризма и капитализма также, как мы освобождаем людей от доминирующих сил.

Это перекликается с недавно появившейся тенденцией среди анархистских проектов. Группы, которые идентифицируют себя как союзы «тотального освобождения», имеют более экологический и антиспесишистский уклон. Они отличаются от основных течений защиты прав животных и бросают вызов другим анархистам, чтобы осознать связь всех систем угнетения, а не ограничивать собственную озабоченность теми вопросами, которые влияют только на наш собственный вид.

Может показаться странным и, возможно, ненужным придумывать еще одно слово для того, что анархия уже должна воплощать в себе. Но помимо анархистов-освободителей животных (англ. animal liberationists), а также некоторых зеленых или анархопримитивистов, в анализе и практике многих анархистов появляются серьезные «слепые пятна», когда речь заходит о других существах на этой планете.

Так как же может выглядеть биоцентрическая анархия?

Первый шаг, на который необходимо пойти, — углубить связь с миром за пределами нашего вида. Нужно время, чтобы по-настоящему понаблюдать за другими формами жизни и сообществами. Они смотрят, слушают и размышляют. Это может быть чтение о других живых существах, об истории и процессах Земли или даже просмотр документальных фильмов о природе — особенно, если вы живете в городе.

Если вы уделите этому время, вы глубже поймете невероятную сложность и красоту Земли и ее экосистем. Если вы действительно начнете изучать мир, то станете ценить огромное разнообразие форм жизни и быта, увидите, что существа по-разному воспринимают мир и у них есть разные характеры и желания. Олмы, например, — это саламандры, населяющие

пещеры в Юго-Восточной Европе. Они почти слепы, так как живут во тьме. Однако они обладают способностью улавливать свет и вибрации, различать химические вещества, звуки в воде, чувствовать магнитные поля. Считается также, что они могут прожить 10 лет без еды, а продолжительность жизни в целом у них более ста лет. Конечно же, в природе разница между индивидуальными особями столь же велика, как и между видами.

Биоцентрическая анархия почитает дикую природу и населяющие ее индивидуумы, позволяя одичать тому, что приручили. Какую бы жестокость люди ни проявляли по отношению друг к другу или к другим животным, меня утешает тот факт, что мы являемся всего лишь одним из миллионов видов на планете. Я вспоминаю, что жизнь диких организмов сложна, увлекательна, свободна, прекрасна, загадочна и очищена от познания и системной жестокости, характерных нашим обществам. Насилие и борьба, конечно, существуют повсюду, во всех живых обществах, но системы господства — нет. Более широкое понимание должно углубить наше уважение и смирение по отношению к связи с планетой, ослабить нашу склонность к уничтожению, контролю и вмешательству в дикую природу, но также и склонность к борьбе с теми, кто вмешивается.

По-настоящему уделив время наблюдению, можно оценить разнообразие жизни и распознать себя в других живых существах. Некоторые модели поведения будут для нас понятны. Понимание необходимо для де-экзотизации (de-othering) нечеловеческой жизни.

Аналогичным образом ключевым элементом биоцентрического мировоззрения является тенденция к демассификации. Это означает, что не следует воспринимать «природу» или отдельные виды как массу. Например, рыб постоянно воспринимают как массу, настолько, что в английском языке единственное слово «fish» используется для обозначения множественного числа. Как и мы, рыбы, конечно, чувствуют боль, имеют желания и формируют отношения. Демассификация означает оценку индивидуумов, их автономии и желаний, как и экосистем, частью которых они являются.

Кроме того, бионархия включает в себя децентрализацию человека и подвергает сомнению все антропоцентрические мировоззрения. Исходя из этих основ, наши действия в защиту дикой природы могут быть подпитаны как уважением и любовью к ее красоте и свободе, так и ненавистью к институтам контроля, изоляции и коммерциализации. Таким образом, это питательная сила, которая дополняет то, что часто может быть похоже на личную коррозию ярости и отчаяния.

Если мы продолжим воевать против природы, то замкнемся в болезненной логике и увеличим наши болезни в геометрической прогрессии. Возьмем простой пример: наши туалеты используют пресную воду для отвода канализации на громадные химические станции, прежде чем закачать ее обратно в пресноводные системы, например, в реки. Этот процесс требует большого количества энергии и воды, а также в огромных масштабах загрязняет экосистемы химическими веществами. Между тем, химические удобрения применяются на сельскохозяйственных культурах по всему миру в ущерб дикой природе, здоровью фермеров и потребителей. Понятие «навоз» мы используем для обозначения компостированных человеческих отходов в качестве удобрения. Иными словами, человеческие отходы могут быть животворными. Они питают микробов и червей, которые

дают нам более здоровую пищу, и это не требует особых ресурсов, позволяя группам людей делать это самостоятельно. Это циклический, оздоровительный процесс, в отличие от токсичной тупиковой зависимости от промышленной утилизации отходов.

Как же нам тогда начать действовать в духе биоцентрической анархии? Лично для меня, думаю, хорошей отправной точкой будет спросить: «Как я хочу жить свою жизнь»? Насколько я могу освободить себя и других от рабства, заточения, валютной ценности, страданий, безразличия и унижения? Насколько я могу помочь в создании мгновений и пространств свободы, любви, красоты и разрушения коммерциализации и контроля? Мы все идем на компромисс в разное время жизни — получаем работу, регистрируемся, платим аренду, покупаем дешевую еду в супермаркете. Иногда эти действия кажутся наиболее жизнеспособным вариантом выживания. Но я думаю, что этот вопрос — также хороший старт для разрушения жалких условий нашей жизни. Давайте признаем, что катастрофа бесчисленное количество раз обрушивалась на планету и до того, как люди опозорили Землю своим присутствием, и учтем, что очень трудно измерить личное влияние в таком сложном обществе. Тогда этот вопрос, вероятно, еще и хороший способ навигации по летящим навстречу метеорам. Это отправная точка и пусть она не оставит ничего незамеченным, заставит задуматься обо всем, начиная от отношения к друзьям, партнерам, детям и пожилым, заканчивая более абстрактными вопросами: что мы считаем едой и как ее получаем, как мы относимся к образованию, другим биологическим видам, мигрантам, нашим начальникам, политикам, технологиям, гендеру и так далее.

Этот вопрос может повлиять на наши действия и изменить их от самых очевидных до более нетривиальных. Поэтому выбор человека жить веганской жизнью не должен основываться на том, существует или нет прямая причинно-следственная связь между оплатой в Tesco (британская транснациональная корпорация — прим. ttw) 5 фунтов за гамбургеры и убоем коров. Скорее, выбор может быть продиктован желанием действовать из чести и уважения к существам и иметь как можно меньше общего с их одомашниванием, рабством и пытками. Среди людей, называющих себя анархистами, распространена поговорка, что веганство не собирается «свергать капитализм». Но капитализм — это культура, совокупность социальных отношений, установок, поведения и связей, поддерживаемых неисчислимым количеством индивидуальных действий и выбора. И в любом случае, когда они в последний раз сделали хоть что-то, что, по их мнению, действительно считается «свержением капитализма»?

Для многих ответ на этот вопрос вряд ли будет удовлетворительным, если они просто изменят личный образ жизни. Если происходит ужасное разрушение того, что любишь, то конфликт с теми, кто создает и защищает нынешний порядок, и риск, который сопутствует этому конфликту, в равной степени необходимы. Вырваться из зон комфорта, освободиться от ограничений пассивности и преодолеть некоторые из наших страхов, чтобы напасть на архитекторов тюремного общества, прожить жизнь свободно, — это жизненно важная часть перестройки самих себя.

На этом я закончу цитатой из «Чёрного семени» (англ. Black Seed, выпуск 1) на тему перестройки и воссоединения:

«Для большинства зеленых/антицивилизационных/примитивистских анархистов перепланировка и воссоединение с землей — это жизненный проект. Он не ограничивается интеллектуальным пониманием или практикой примитивных навыков. Напротив, представляет собой, во-первых, глубокое понимание того, каким образом мы приручены, раздроблены и вытеснены из себя, друг друга и мира. И во-вторых — огромную и ежедневную практику заботы о том, чтобы снова стать единым целым. Возвращение к естественным природным условиям имеет физический компонент, включающий восстановление навыков и разработку методов устойчивого сосуществования, в том числе — как кормить, обеспечивать жильем и исцелять себя с помощью растений, животных и материалов, естественных для нашего биорегиона. Оно также включает в себя демонтаж физических воплощений цивилизации — аппаратуры и инфраструктуры. Восстановление имеет и эмоциональную составляющую, которая предполагает исцеление друг друга от глубоких 10 000-летних ран, обучение тому, как жить вместе в неиерархических и неагрессивных сообществах, а также деконструкцию приручительного мышления в социальном взаимодействии. Этот процесс включает в себя внимание к непосредственному опыту и чувству, а не к посредничеству и отчуждению, переосмысление всех аспектов нашей реальности, связь с дикой яростью для защиты жизни и борьбы за свободное существование, развитие большего доверия к интуиции и более тесной связи с инстинктами, а также восстановление равновесия, которое было практически разрушено после тысячелетнего патриархального контроля и одомашнивания. Восстановление — это процесс, в котором мы становимся нецивилизованными.

За разрушение цивилизации! За воссоединение с жизнью!»

Версия #1

Зверобой создал 18 апреля 2025 20:21:57

Зверобой обновил 18 апреля 2025 20:34:58